Список использованных источников

1. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Лекция 83. – Текст : электронный. – URL: http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch83.htm (дата обращения: 14.04.2026).
2. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Лекция 83. – Текст : электронный. – URL: https://russiahistory.ru/vo-klyuchevskij-kurs-russkoj-istorii-lektsiya-83/ (дата обращения: 14.04.2026).
3. Ключевский, В. О. Курс русской истории. Ч. 4 : XIX век / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1989. – 432 с. – Текст : непосредственный.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Е. С. Плахова, *ст. преп. каф. «Частное и публичное право», Пензенский государственный университет*

Российский институт бизнес-омбудсмена прошел путь от президентской инициативы до разветвленной федеральной структуры всего за несколько лет.

Вопросы защиты прав предпринимателей от произвола государственных органов стали появляться задолго до подписания Указа Президента РФ № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите предпринимателей», которым был назначен Б. Ю. Титов, и принятия Федерального закона от 7 мая 2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», в котором были определены его полномочия.

Некоторые авторы обращают внимание на то, что реализацию подобной инициативы можно рассматривать прежде всего как положительный ответ главы государства на предложение предпринимательского сообщества о дальнейшей институционализации диалога между бизнесом и властью, а также в качестве предложения к осуществлению такого диалога. Появился и соответствующий законопроект, принятый впоследствии [2, с. 108].

Говоря о становлении рассматриваемого института в России, стоит начать с факторов, способствующих его формированию. К ним можно отнести: кризисные явления в политической и экономической сферах; систематические проблемы регулирования и правоприменительной практики в сфере предпринимательской деятельности; рост числа обращений со стороны предпринимателей в общественные приемные и общественные организации, не имеющие достаточных полномочий; правовой нигилизм или правовая безграмотность; отсутствие доверия к правоохранительным органам; бюрократическая волокита и др.

В 2012 г. остро назрела необходимость введения абсолютно нового правового института с широкими государственными полномочиями в лице близкого к предпринимателям должностного лица, понимающего их проблемы

и готового быстро реагировать в нужном направлении. Таким государственным органом стал Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Его полномочия четко определены в Федеральном законе № 78-ФЗ и не могут выходить за установленные рамки.

А. Л. Гусева, В. А. Данилова отмечают, что залогом реального влияния института омбудсмена на улучшение ситуации по защите прав предпринимателей может стать решение о его наделении широкими полномочиями, его независимость, а также организационно-правовые и финансовые инструменты, высокий общественно-политический статус, закрепленные законодательным путем [1, с. 73].

С. А. Савостьянова отмечает в своем исследовании, что существуют различные общественные структуры, защищающие права предпринимателей дублирующими функциями. А это создает путаницу и дублирование одних и тех же обращений в разных «инстанциях». Вместо бизнес-омбудсмена некоторая часть общественности пытается предпринять попытки перевоплощения государственного института в общественную организацию [3, с. 56].

За годы работы институт зарекомендовал себя как действенный механизм досудебного урегулирования споров и системной защиты прав предпринимателей. Ежегодно к уполномоченному поступают десятки тысяч обращений, и значительная часть из них решается в пользу бизнеса еще на досудебной стадии. Бизнес-омбудсмен принимал ключевое участие в реализации механизма «регуляторной гильотины», отмене устаревших и избыточных требований к коммерческому сектору. Важным направлением работы стала защита предпринимателей от уголовного преследования: уполномоченный наделен правом посещать их в местах содержания под стражей. В период пандемии и после начала санкционного давления институт уполномоченных активно выступал за введение и продление мораториев на плановые проверки бизнеса, что существенно снизило административную нагрузку.

Бизнес-омбудсмен в России сейчас занимается помощью в реструктуризации бизнеса, поиске новых рынков и логистических цепочек, а также защитой от недружественных действий иностранных государств. Внедряются в работу цифровые сервисы для подачи жалоб и отслеживания их статуса. Стабильно остается то, что ежегодно Уполномоченный направляет Президенту РФ доклад о ситуации с правами предпринимателей, который содержит конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Несмотря на то, что полноценный институт бизнес-омбудсмена в Беларуси до сих пор не создан, процесс его обсуждения и попытки внедрения в правовую систему имеют долгую и показательную историю. В начале 2015 г. деловое сообщество выступило с инициативой создания института уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте. Основным аргументом было то, что в рамках Союзного государства и Таможенного союза права белорусских предпринимателей должны быть защищены не хуже, чем в России и Казахстане [4]. После одобрения инициативы Национальный банк Республики Беларусь приступил к подготовке законопроекта. И уже в 2016 г. вопрос о создании института был официально включен в повестку заседания

Общественно-консультативного (экспертного) совета по развитию предпринимательства при Министерстве экономики.

При разработке модели белорусского омбудсмена планировали взять опыт России. Но стоит отметить, что белорусские эксперты анализировали весь международный опыт (Швеция, Великобритания, Франция, США) [5]. Уполномоченный при Президенте Республики Беларусь должен иметь независимый статус и прямую подчиненность главе государства. Кандидаты на должность должны представляться самим деловым сообществом, что усиливало легитимность омбудсмена [4]. В качестве прав выделялась потребность в обращении в суд для защиты предпринимательских прав, минуя прочие инстанции, назначение общественных помощников и региональных представителей, посещение без специального разрешения предпринимателей, находящихся под следствием или осужденных, донесение до главы государства информации о проблемах бизнес-сообщества. Однако реализация проекта затянулась.

Таким образом, институт бизнес-омбудсмена проделал значительный путь в российском законодательстве от становления до современного состояния. На сегодняшний день слаженная работа аппарата Уполномоченного, региональных приемных, многочисленных общественных помощников и экспертов позволяет сделать вывод о том, что его становление прошло успешно. Он зарекомендовал себя как в отношениях с государством и компетентными органами, так и в предпринимательской среде. Ежегодное количество обращений растет, что говорит о доверии. А своевременное разрешение и урегулирование жалоб предпринимателей свидетельствует о компетентности данного государственного органа.

Опыт Беларуси в становлении института бизнес-омбудсмена является уникальным примером того, как высокий уровень общественной поддержки и детальная проработка законодательной базы могут сочетаться с длительным периодом имплементации. Отправной точкой послужил успешный опыт России, однако белорусский путь затянулся, превратившись в длящийся процесс согласования интересов. Тот факт, что дискуссии возобновились на уровне конституционных изменений в 2022 г., говорит о том, что потребность в таком институте сохраняется, а его создание по-прежнему рассматривается как важный элемент диалога власти и бизнеса.

Список использованных источников

1. Гусева, А. Л. Актуальные вопросы деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации / А. Л. Гусева, В. А. Данилова. – Текст : непосредственный // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 9 (141). – С. 70–74.

2. Кириллина, В. Н. Формирование института бизнес-омбудсмена в России и Франции (сравнительный анализ) / В. Н. Кириллина, С. В. Жигалов, В. С. Иванова. – Текст : непосредственный // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – № 1 (27). – С. 104–115.

3. Савостьянова, С. А. К вопросу о роли уполномоченного по защите прав предпринимателей в урегулировании споров / С. А. Савостьянова. – Текст : непосредственный // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 5 (64). – С. 56–59.

4. Надишин, А. В Беларуси будет создан институт уполномоченного по защите прав предпринимателей (омбудсмена) при президенте / А. Надишин. – Текст : электронный // БелАРП. – URL: https://www.belarp.by/ru/about-fond/press-center/authority_and_business_community/~shownews/VBelarusibudetsozdaninstitutupolnomochennogopozascitepravpredprinimatelej (дата обращения: 15.03.2026).

5. Омбудсмен по защите прав предпринимателей: зарубежный опыт. – Текст : электронный // CED.by. – URL: https://ced.by/be/news-by-tags-be/~shownews/ombudsmen-zarubezhnyj-opyt (дата обращения: 15.03.2026).

РИМСКОЕ ПРАВО И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

М. Сбролли, *Луганский государственный педагогический университет (науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О. А. Дибас)*

Значение римского права для современной правовой традиции, особенно для романо-германской правовой семьи, к которой принадлежит и Россия, трудно переоценить. Однако его влияние выходит далеко за рамки частного права, пронизывая основы и институты современного международного публичного права. В работах исследователей прослеживается идея о том, что римское право, в первую очередь через призму концепции «право народов», выступило тем фундаментом, на котором впоследствии была выстроена система международно-правового регулирования [1, с. 27].

Ключевым для понимания этого влияния является римская концепция «право народов». Римские юристы, такие как Гай, Ульпиан и Гермогиан, определяли его как право, установленное естественным разумом между всеми людьми и соблюдаемое у всех народов одинаково. Оно применялось для регулирования отношений между римскими гражданами и перегринами (иностранцами), а также между самими перегринами [2, с. 58]. Именно эта универсальность и наднациональный характер сделали «право народов» идеальной матрицей для будущего международного права. Важно отметить, что римское право содержало не только частноправовые, но и зачатки публичных международно-правовых институтов. В сводах римского гражданского права, в частности в Дигестах, содержались фрагменты, относящиеся к праву войны и посольскому праву, источником которых признавалось все то же «право народов». Эти отрывки, хотя и были немногочисленны, стали отправной точкой для средневековых юристов (глоссаторов и постглоссаторов) в их попытках осмыслить и систематизировать отношения между самостоятельными политическими образованиями [5, с. 3].

Переход от античности к средневековью ознаменовался сложной трансформацией международно-правового регулирования, которую А. А. Беженцев определяет как трансформацию – процесс преемственности и эволюции